

Права человека сегодня

Борис Цилевич, депутат Сейма Латвии, делегат Парламентской ассамблеи Совета Европы

Спасибо, уважаемые коллеги! Хочу поздравить вас с очередным юбилеем Всеобщей Декларации прав человека.

Мы переживаем не самое лучшее время для прав человека, по крайней мере, в Европе. Система защиты прав человека находится в определенном кризисе. Если говорить о разработке новых стандартов, о том, что мы называем *«standard-setting»*, то нельзя сказать, что эта работа не ведется — ведется, но в очень узких направлениях. В таких, например, как защита личных данных или защита людей различной сексуальной ориентации. В то же время в «классических» правах человека наблюдается, скорее, отступление и размывание стандартов. Почему это происходит — наверное, это вопрос для более серьезного разговора. Думаю, что сыграл свою роль недавний экономический кризис в Европе. Ожидалось, что, пройдя через кризис, свои позиции усилят левые, социал-демократические партии, которые традиционно очень внимательно относятся к правам человека. К сожалению, это произошло только в некоторой степени. Скорее приходится говорить о резком усилении откровенно ксенофобских, радикальных и экстремистских партий. Согласно прогнозам, они могут получить существенно большее представительство в Европейском парламенте, чем до сих пор. В Парламентской ассамблее Совета Европы мы впервые столкнулись с ситуацией, когда мы — и я в том числе — были вынуждены подписать *«motion»*, предложение о том, чтобы не утверждать мандаты ряда делегатов. Это касалось представителей партии *Golden Dawn*, («Золотая заря») из Греции и венгерского *«Jobbik»*. Наше предложение было отклонено, поскольку сегодня правила процедуры и регламент Парламентской ассамблеи не предусматривают возможности не утвердить мандат представителя партии, которая является вполне легитимной и законной на национальном уровне и представлена в национальном парламенте. Одновременно, впрочем, была начата работа по пересмотру регламента ПАСЕ с тем, чтобы все-таки была предусмотрена возможность отклонить выдвинутого делегата в случае, если его партия откровенно выступает против основных ценностей Совета Европы. Пока трудно прогнозировать, как будет развиваться ситуация дальше.

Я сейчас в ПАСЕ работаю с двумя докладами. К сожалению, работа в отношении прав меньшинств, с моей точки зрения, сейчас находится в состоянии определенной паузы. Ситуация в ПАСЕ существенно изменилась по сравнению с ситуацией, скажем, 10-летней давности. Сегодня у нас нет большинства за прогрессивные решения, даже на уровне рекомендаций, в отношении прав меньшинств и в отношении многих других прав человека. Возможно, это некая политическая мода, возможно, конъюнктура, которая изменится, но, откровенно говоря, я никаких инициатив в области прав меньшинств не пытаюсь начинать, поскольку результат может быть прямо противоположным ожидаемому. В то же время в связи с увеличивающейся миграцией и возрастающей актуальностью прав мигрантов, вопрос гражданства, как ни странно, становится всё более актуальным. В октябре 2013 года комитет по юридическим вопросам и правам человека ПАСЕ утвердил мой доклад о доступности гражданства и исполнении Европейской конвенции о гражданстве, он будет рассматриваться на пленарном заседании ассамблеи в апреле. И я ожидаю довольно серьезных дискуссий. Я сознательно ушел от исторических оценок в своем докладе. Мой задачей не является делать какие-то политические заявления. Я принимаю эту ситуацию как данность, пытаюсь анализировать ее с юридической точки зрения — на основе тех стандартов, которые на сегодня в СЕ существуют и которые никто не оспоривает. В первую очередь, это касается статуса неграждан Латвии и Эстонии. По данным Управления Верховного Комиссара по делам беженцев, эти люди имеют статус апатридов. Это специфическая категория апатридов, с весьма широкими правами, но тем не менее. Если правительство Эстонии занимает достаточно нейтральную позицию, во всяком случае активно не оспоривает это утверждение, то правительство Латвии очень резко выступает против, и мои коллеги по парламентской делегации, естественно, будут готовить поправки к этому докладу и активно их лоббировать.

Второй вопрос — это права детей. Я считаю, что ситуация, когда родители-неграждане имеют право зарегистрировать детей в качестве граждан, но могут этого и не делать, напрямую противоречит целому ряду международных конвенций, в первую очередь Конвенции о правах ребенка. Поскольку оставаться без гражданства — это не может быть в интересах ребенка, ситуация безгражданства, апатридства — это ситуация неизбежного фундаментального поражения в правах. Очень большое подспорье — то, что комиссар Совета Европы по правам человека придерживается такой же позиции, неоднократно ее высказывал. Мы сейчас рассматриваем возможность организации конференции, круглого стола в ПАСЕ с представителями и управления Верховного Комиссара по правам беженцев, и Комиссара по правам человека СЕ, посвященной проблеме безгражданства именно в Европе.

Естественно, явное похолодание в отношениях между Россией и Европейским союзом отнюдь не помогает в решении этих проблем. К сожалению, ситуация движется в направлении новой «холодной» войны. И далеко не всегда удается найти общий язык с российскими депутатами. Нередко их позиция абсолютно правильная и достаточно жесткая, но не всегда она помогает найти конструктивное решение. Иногда слишком сильно заявленная позиция, да и еще сформулированная в политических терминах, к сожалению, приводит к совсем иному результату. Я не ожидаю многого, и, наверное, было бы правильно ставить перед собой реалистические задачи. Сегодня неофициальное общение с представителями международных организаций, в частности, тех, о которых говорил Виктор Гущин, совершенно чётко показывает, что международные организации приняли ситуацию восстановленного гражданства как наименьшее зло. То есть, если говорить коротко, то демократией в очередной раз пожертвовали во имя стабильности. Потому что ситуация «50 на 50», которая могла сложиться в парламенте, расценивалась как очень опасная, и решили пойти на очевидные поражения в правах большого количества людей и сомнительную с точки зрения прав человека концепцию — в надежде, что проблема будет разрешена достаточно быстро. И, конечно, никому в кошмарном сне не могло привидеться, что пройдет 20 лет, а в Латвии и в Эстонии всё еще будут находиться сотни тысяч неграждан. Но поезд ушел, и реальных рычагов воздействия на балтийские государства как члены ЕС больше нет. Поэтому я не думаю, что было бы правильно предлагать сейчас какие-то кардинальные изменения. Я могу соглашаться или не соглашаться с позицией Виктора Гущина, но не думаю, что предложение изменить Декларацию независимости сегодня является реалистичным. Это уже вопрос истории.

Что мы можем реально сделать в этой конкретной ситуации? Да, нам нужны союзники, нам нужно использовать — пусть и максимально ослабленный — правозащитный контекст, который сегодня в Европе существует. Надо пытаться реально сформулировать задачи и решать эти задачи шаг за шагом, в том числе пытаться максимально содействовать практическому решению проблем, таких, например, как натурализация, пусть эти решения нам и не очень нравятся. Надо сказать, что в результате принятия поправок к Закону о гражданстве ситуация незначительно улучшилась и сильно ухудшилась. За весьма небольшой срок — двух месяцев не прошло, как эти поправки вступили в силу — я получаю довольно много сигналов, что у людей не принимают заявление на натурализацию, даже у тех немногих, которые их подают. Из-за новой нормы, которая требует доказать фактическое проживание в течение последних 5 лет с минимальными перерывами и без перерывов в течении последнего года — никто не знает, какими бумагами это можно доказать. И чиновники боят-

ся брать на себя ответственность. Я думаю, что в ближайшее время для всех правозащитников-практиков этот вопрос станет одним из основных. Плюс ко всему — к определенной категории детей, которые имеют право на получение гражданства в порядке регистрации, применяется та же норма.

Никто не обещал, что правозащита — это легкое дело. Сейчас не самое лучшее время, но бывали и хуже. Я призываю всех к мудрости, к выдержке.

И, несмотря на все имеющиеся разногласия, которые существуют между нами, давайте помнить об общих целях — мы делаем общее дело, давайте делать его вместе!